

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ
SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTES AND PROCESSES

УДК 316.356.2

DOI: 10.18413/2408-9338-2016-2-2-27-38

Маркина И.В.

ОСНОВЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕЛЯЦИОННОЙ
СОЦИОЛОГИИ ПЬЕРПАОЛО ДОНАТИ¹

научный сотрудник, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ул. Новокузнецкая, д. 23, строение 5а, г. Москва, 115184, Россия. Электронный адрес: ivkozmina@ya.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой обзор теории семейной политики, выдвинутой в рамках реляционной социологии, которая была создана в конце прошлого века итальянским философом и социологом Пьерпаоло Донати (род. 1946). Целью семейной политики, согласно П. Донати, является обеспечение семье таких условий, в которых она сможет максимально реализовать свои собственные возможности и выполнить свои функции, а именно создать необходимую базу для полноценного формирования личности. Отсутствие четкого представления о сущности и задачах семьи П. Донати называет главной причиной современного состояния семейной политики в Европе, которое он оценивает как кризисное. Проанализировав три социально-политических модели (либеральную, корпоративную и социалистскую) с точки зрения семейной политики, он приходит к выводу, что в рамках этих моделей собственно семейная политика невозможна, и предлагает свою модель, которую называет реляционной. Основным принципом семейной политики в рамках этой модели становится принцип субсидиарности.

Ключевые слова: семейные отношения; семейная политика; реляционная социология; социальные отношения.

Markina I.

FUNDAMENTALS OF FAMILY POLICY IN THE RELATIONAL
SOCIOLOGY BY PIERPAOLO DONATI

Research Fellow. St.Tikhon's Orthodox University. 23-5A Novokuznetskaya St., Moscow, 115184, Russia
E-mail: ivkozmina@ya.ru

Abstract. This article is an overview of family policy through the lens of relational sociology developed by an Italian philosopher and sociologist P. Donati in the end of XX c. According to him, the aim of family policy is to create conditions, which help family to realize its own possibilities maximally and to perform its functions, i.e. to create the essential base for the full formation of the Self. P. Donati claims that the lack of understanding of the essence and tasks of the family is the main cause of modern family policy's crisis in Europe. He analyzes three socio-political models (liberal, corporative and socialistic) from the family policy point of view and shows that within these models, no family policy is possible. Thus, P. Donati proposes his own model, which he calls "relational". In this model, the subsidiarity is the main principle of family policy.

Keywords: family relations; family policy; relational sociology; social relations.

¹ «При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ».

1. Цель семейной политики

Реляционная теория общества, выдвинутая в начале 1980-х гг. итальянским социологом и философом Пьерпаоло Донати, в течение трех последующих десятилетий активно развивалась как самим Донати, так и другими крупными итальянскими учеными. Особое внимание уделялось ими проблеме семьи и семейных отношений, поскольку последние в рамках реляционной социологии рассматриваются как источник всех остальных социальных отношений. В свою очередь, одним из аспектов данной проблематики является тема семейной политики. Анализу семейной политики в Италии и Европе, процессов, лежащих в основе ее формирования, а также обоснованию принципиально нового для современного европейского общества подхода к ее проведению посвящена значительная часть работ П. Донати и других авторов. В настоящем обзоре мы рассмотрим ключевые идеи, связанные с теоретическими принципами разработки и реализации семейной политики, а также предложения конкретных мер, обоснованные авторами на основе реляционной парадигмы.

Отношение к семье, существующее в политической сфере в современной Европе, П. Донати характеризует как [6, р. 1]. С одной стороны, с политических трибун по-прежнему звучат слова об исключительной ценности семьи для общества. В то же время о том, в чем эта ценность состоит и при каких условиях реализуется, предпочитают умалчивать. Более того, характерное для современного сознания представление о семье как о месте реализации «чистых личных эмоций» [8, р. 181], отождествление семейных отношений с приватной сферой жизни личности, препятствует реальному признанию социального значения семьи.

Последнее, с точки зрения реляционной теории, сводится к тому, что именно семья является местом формирования социального капитала и, таким образом, источником общего блага¹. Эти два понятия требуют более подробного комментария.

Как отмечает Донати, в современном дискурсе общее благо все чаще трактуется в материалистских и утилитаристских терминах, сводится к «коллективному благу» [3, с. 75]², то есть простой сумме индивидуальных благ, или материальному благу, право на которое должно быть в равной степени обеспечено всем членам

общества: «...современное мышление постоянно демонстрирует опасность редуцирования смысла и ценности понятия общего блага к чистой собственности» [3, с. 75]. В рамках реляционного подхода общее благо отличается от индивидуального и коллективного тем, что оно может производиться и потребляться членами общества только *совместно*. Это означает, что оно «находится внутри отношений, которые связывают субъектов» [3, с. 76], то есть имеет реляционный характер.

К понятию общего блага с позиции реляционной теории приближается понятие *социального капитала*. Этим термином определяется особое качество отношений, для которых характерно доверие, сотрудничество и взаимность. Оно создает почву, на которой произрастают другие формы капитала, такие как человеческий (способности личности), ассоциативный (сети, которые стремятся к созданию общего блага), гражданский (поведение в публичной сфере), а также духовный (в случае, если семья осознает себя как духовное благо). Другими словами, социальный капитал – это «сеть отношений доверия и сотрудничества, в которых субъект (индивидуальный или коллективный) может находиться в своей естественной сфере жизни, посредством обмена материальными и нематериальными благами, полезными для его деятельности» [15, с. 154].

Авторами различаются *первичный* и *вторичный* социальный капитал. Семья является источником первичного социального капитала, «уникального и незаменимого» [8, с. 197], который становится вторичным, выходя за пределы семьи и реализуясь в обществе.

Исходя из этого, цель семейной политики – помочь семье использовать ее собственный потенциал, выполнить ее специфические функции, а не заменить ее в этом (что, с точки зрения Донати и его единомышленников, в полной мере невозможно). «Конечно, политика не может ни решить все проблемы семьи, ни даже <...> привести ее к благополучию. Задача, которую политика сегодня может и должна решить – создать условия, социальное *окружение*, человеческую экологическую среду» для семьи [8, с. 35].

2. Кризис европейской семейной политики и его причины. Три вопроса семейной политики

Отсутствие четкого и определенного представления о значении семьи для общества явным образом влияет на характер семейной политики в современной Европе, состояние

¹ Il bene comune.

² Il bene collettivo.

которой П. Донати оценивает как кризисное. В частности, он отмечает, что, с одной стороны, «несомненно, что Европейская комиссия в течение нескольких лет демонстрирует определенный интерес к теме семьи», стимулируя страны-участники к проведению более активной *family friendly* политики, а «Совет Европы и ОЭСР продолжают проводить важные исследования и создавать документы по семейной тематике» [8, с. 212]. В то же время на практике семейная политика как таковая отдается на откуп странам-участникам в соответствии с декларируемым принципом субсидиарности, при этом последний трактуется «в смысле, что семейная проблематика должна рассматриваться на местном, как можно более низком уровне» [8, с. 213].

«Это порождает многочисленные двусмысленности» [8, с. 213], продолжает Донати. По его мнению, такая ситуация вызвана именно отсутствием единого представления о том, что такое семья, и каким образом ее следует поддерживать с точки зрения социальной политики. Семейная политика принимает косвенный характер, перестает направляться на семью как таковую и фактически подменяется политикой, решающей проблемы демографии, бедности, гендерной и т.д. Семейная политика теряет свой объект.

Отталкиваясь от анализа указанных выше кризисных явлений, П. Донати формулирует три вопроса, без ответа на которые разработать и реализовать новую эффективную семейную политику не представляется возможным:

1. «Генерализация и дифференциация семейной политики» [4, с. 11] (или как отличить семью от не семьи?);

2. Дефиниция семьи: как, исходя из ответа на предыдущий вопрос, определить «референта» семейной политики?

3. Какое социальное и юридическое признание должно быть получено этим «референтом»? [9, с. 10-11]

Относительно первого пункта отмечается, что за последние десятилетия в Европе, во-первых, произошло уже упомянутое нами фактически «растворение» семейной политики в демографической, гендерной и т.д.: «Некоторые думают, что семейная политика – своего рода «сумма» всех этих политик. Но речь идет об иллюзии. Любая политика имеет свои цели, средства, нормы, ценности, и не может включаться в другую или быть полностью интегрирована с другой <...> несомненно, что политика, которая оказалась остаточной – это, разумеется, та, которая сконцентрирована на

семейных отношениях», – пишет Донати [4, с. 11]. Во-вторых, серьезные изменения претерпела сама семья (это связывается в первую очередь со следующими процессами: активизация женщин на рынке труда, политика равных возможностей и эмансипация несовершеннолетних).

Следовательно, в первую очередь необходимо определить, что именно является объектом *собственно семейной политики*, каким должен быть ее референт (вторая дилемма). С определением понятия семьи взаимосвязано представление о ее правах и обязанностях: «Если мы определяем семью каким-либо образом, эта дефиниция включает в себя определенный комплекс прав и обязанностей. Если мы исходим из конкретных прав и обязанностей, это подразумевает последующее определение семьи» [4, с. 12].

Дефиниция должна иметь не условный, прагматически-ориентированный, но институциональный характер; последнее достигается в том случае, когда «одна форма семьи признается обществом как законная» [4, с. 12]. Несостоятельность любого другого подхода будет явной, как только пойдет речь о соотношении прав семьи и какого-либо другого субъекта, будь то индивид или нечто иное.

Определение семьи в рамках реляционной теории («отношения полной взаимности между полами и поколениями» [4, с. 13]) предлагается как отправная точка для разработки семейной политики; оно должно сочетаться с «признанием новых отношений (мутуалистические и договорные отношения пары, сыновства, сожителство различной природы)» [4, с. 13]. Проведение четкой границы между семьей и этими последними (что ни в коем случае не должно восприниматься как дискриминация) может сделать семейную политику более осмысленной и, тем самым, более эффективной.

Кроме того, Донати неизменно акцентирует внимание на своего рода «трансцендентности» семьи (понимаемой в указанном выше смысле), в данном случае – по отношению к нормам позитивного права.

Наконец, третья из сформулированных выше дилемм касается вопроса о социальной субъектности семьи. Семья является социальным субъектом, что раскрывается в следующих тезисах:

- Семейные отношения как общественные отношения включают договор (но отнюдь не исчерпываются этим);
- Семейные отношения являются реляционным благом;

- Семья является субъектом реляционных прав и обязанностей;

- Семья выполняет определенные функции по отношению к обществу; при этом то, что происходит в семье, «оказывает влияние на все прочие формы социальности» [4, с. 13];

- Семья обладает собственным «гражданством», отличным от индивидуального;

- Семейные отношения подразумевают взаимосвязь свободы и ответственности.

Отношение общества к этим особенностям семейных отношений далеко не однозначно, однако их необходимо учесть для построения эффективной семейной политики.

Помимо указанных принципиальных вопросов, требующих ответа, в своих работах П. Донати указывает на следующие более частные причины кризиса в сфере семейной политики:

- Ассистенциалистский характер политики. Индивид «освобождается» от семейных обязанностей за счет предоставления семье соответствующих услуг; возрастание их количества ведет к перегрузке государства;

- Ориентация на ядро «мать-ребенок» («этот выбор оказывается явным в растущем числе стран, таких как Франция, скандинавские страны и, в целом, Евросоюз» [9, с. 6]) вызывает «вытеснение» из семьи мужчины и ослабление связей между поколениями;

- Восприятие семьи как части приватной сферы, вопрос личных вкусов, выбора и т. д. (так называемые *families-of-choice* [9, с. 6]);

- Ориентация семейной политики на индивида во всех фазах его жизненного цикла, а не на семьи с определенными характеристиками; Донати противопоставляет поддержку просто индивида, находящегося на определенной жизненной ступени (ребенка, пожилого человека и т.д.), индивиду как члену семьи (сыну/дочери, дедушке/бабушке);

Перечисленные установки, таким образом, провоцирует рост индивидуализации, ослабление семейных связей и социальную дезинтеграцию, в силу чего, с точки зрения Донати, должны быть заменены новыми:

- Принцип ассистенциализма должен быть заменен принципом субсидиарности. Идея субсидиарности занимает очень важное место в реляционном подходе к семейной политике. Упомянутое выше общее благо (одна из ключевых категория реляционной теории) является «продуктом системы социальных действий, которые включают множественность субъектов, ориентированных один в отношении другого на базе взаимной солидарности и

субсидиарности». Однако речь идет не только о «так называемой «вертикальной субсидиарности» [4, с. 78], то есть о вертикальном взаимодействии различных уровней социальной пирамиды, а о принципе, «в соответствии с которым более крупные социальные образования не должны подменять собой более мелкие, но должны поддерживать их в их автономии, обеспечивая правила и средства, необходимые для того, чтобы они могли сами выполнять свои специфические задачи» [9, с. 7]. При этом субсидиарность может проявляться в отношениях между различными субъектами и принимать различные формы;

- Политика, направленная на диаду «мать-ребенок», должна быть переориентирована на «семейное ядро, понимаемое как реляционная система взаимности между полами и между поколениями» и поддерживать значение отца;

- На смену приватизации семейных отношений должна прийти их реляционная оценка. Акцент должен быть сделан на диалоге, на реляционном, а не индивидуалистском, характере личных прав в рамках семьи;

- «ИмPLICITную политику должна заменить эксплицитная политика, направленная на семейные отношения как таковые, в поле интергенерационного обмена» [9, с. 8]. Следует учитывать, что действия, предпринимаемые в адрес той или иной возрастной группы, могут косвенно сказываться на прочих;

- Семейная политика должна иметь прямой характер: «нужно, следовательно, о говорить о «семейной занятости», о «доме для семьи», о «услугах для семьи», о «семейном доходе», «семейном страховании», то есть ориентироваться на «семью как группу-институт в целом» [9, с. 8].

«В итоге: сегодняшние потребности идут в направлении требования поворота от социальной политики, основанной на остаточности семьи, к социальной политике, опирающейся на социальную субъектность семьи» [9, с. 8]. Таким образом, общество оказывается состоящим из четырех подсистем: государство, рынок, третий сектор и семья [4, с. 22].

3. Три модели семейной политики

Донати предлагает свою классификацию режимов государства всеобщего благосостояния, выделяя три социально-политических модели: либеральную, корпоративную и социалистскую - и анализируя их позитивные и негативные стороны.

Основополагающим принципом первой является свобода индивида. Семейные отношения внутри этой модели понимаются как договор, свободно заключаемый индивидами на базе

собственных предпочтений по правилам рынка. Плюсом этой модели является возможность свободного создания семьи и управления ею; одновременно семья начинает восприниматься утилитарно по отношению к индивиду, отсюда негативный эффект – растущая индивидуализация и, следовательно, ослабление социальной ткани.

Вторая модель опирается на принцип «коллективной солидарности, реализуемой в первую очередь со ссылкой на категории, относящиеся к занятости и, в основном, на позицию индивидов по отношению к рынку труда. Семья в качестве референта социальной политики определяется как социальный институт, основанный на взаимодополняемости полов и солидарности между поколениями» [9, с. 4] и служащий объединяющим членом общины началом. Семья представляет индивидов как особый субъект и наделяется собственными правами и обязанностями. Социальная политика в этом случае направляется главным образом на обеспечение минимального дохода и денежных пособий в различных случаях жизни. Позитивным аспектом этой модели является общественная поддержка семейных связей, негативным – отсутствие равенства, невозможность обеспечить равные возможности полов и поколений. В результате семья начинает играть вспомогательную роль по отношению уже не к индивиду, как в предыдущем варианте, а к государству.

Основной принцип третьей модели – социальное равенство. Семья в рамках этой модели соответствует домохозяйству, причем существует тенденция уравнивания в правах женатой и неженатой пары. Семейная политика рассчитана на поддержку индивидов в их семейных обязанностях и реализуется при помощи контроля над распределением ресурсов (*politics against markets*); важной является идея демеркатизации социальных отношений в противовес эмоционально-аффективным. Положительный аспект в этом случае – возможность обеспечить поддержку тех, кто находится в наиболее сложной ситуации; с другой стороны, эта модель также чревата ослаблением социальных связей, а также угрозой бедности. Семейные отношения в рамках этой модели редуцируются до исключительно эмоциональных отношений между «случайно» объединившимися индивидами.

Таким образом, все три варианта, в конечном счете, приводят к отказу от собственно семейной политики.

Этим трем моделям Донати противопоставляет реляционную модель, объединяющую то, о чем говорилось выше – четкое представление о собственно семейной политике, определение семьи как отношений полной взаимности между полами и поколениями, идея гражданства семьи, принцип субсидиарности [4, с. 16-19].

Подводя итог обзору теоретических аспектов семейной политики, разработанных на базе реляционной теории общества, повторим основные положения. Семья, определяемая как система отношений полной взаимности между полами и поколениями и, в конечном счете, имеющая трансцендентный характер, является уникальным источником первичного общего блага. Семейная политика должна быть направлена на укрепление и развитие способности семьи производить общее благо, в соответствии с принципом субсидиарности. Для этого она должна быть прямой, направленной непосредственно на семейное ядро, которое в политически-правовом отношении представляет собой социальный субъект особого рода со своим комплексом прав и обязанностей, и на существующие в нем отношения. При этом необходимо четкое представление о различии между собственно семейными и иными первичными отношениями, семьей и квазисемейными образованиями.

4. Система ODG

Для анализа социальных фактов с точки зрения реляционной теории и разработки адекватных ставящимся в соответствии с полученными результатами задач мер социальной политики П. Донати была создана система ODG – «наблюдение-диагностика-управление»¹. Краткое описание этой системы мы приводим по публикации Е. Карра «Внутри семейной политики» [2].

«Процесс ODG представляет собой очень эффективную модель отношений между познанием и управлением в сфере социальной политики» [2, р. 10]. Данная модель включает три этапа: анализ ситуации и обнаружение проблемы (наблюдение); поиск ее реляционных основ (диагностика); разработка мер ее решения (управление), каждый из которых имеет «реляционный аспект» [2, с. 11], так как любая социальная ситуация подразумевает взаимоотношения как минимум двух субъектов.

¹ Osservazione-diagnosi-guida relazionale.

Е. Карра в своей работе приводит следующий пример. Посредством *наблюдения* выявляется, что работающие молодые родители склонны обращаться за помощью в воспитании детей к собственным родителям. Оценка этого явления на этапе *диагностики* может быть двойкой. С одной стороны, можно предположить, что данная ситуация свидетельствует о крепости первичных связей, которые имеют значительную ценность в повседневной жизни. С другой, напротив, это может говорить о неспособности молодых родителей быть самостоятельными, ограниченности их возможностей и умений. На основе этих оценок могут быть предложены два различных комплекса мер. Первый будет направлен на укрепление солидарности внутри семьи в соответствии с принципом субсидиарности (*управление реляционного характера*); основной задачей второго, напротив, будет увеличивать количество различных предложений для семьи за счет бюджета (социальная политика заменяющего типа) [2, с. 12-13].

Реляционное исследование семейной политики, указывает Е. Карра, может быть охарактеризовано как оценочное, как исследование-вмешательство и как исследование, направленное на определенные цели, а именно получение результатов, которые должны быть использованы для осуществления дальнейших практических действий на социальном поле.

В качестве одного из ярких примеров практического применения представлений о семейной политике мы остановимся на работе Центра изучения и исследования семьи Миланского католического университета, связанной с принятием и реализацией регионального закона о семье в Ломбардии в декабре 1999 г. и описанной в упомянутой выше работе Е. Карра.

Ещё в 1997 г. Центром по заказу местной власти было проведено исследование «Регион Ломбардия знает молодые семьи», в ходе чего были выявлены стратегии, при помощи которых молодые семьи с маленькими детьми преодолевают встречающиеся им трудности разного рода, а также слабые места таких семей. В частности, результаты проведенного опроса показали, что сложности у молодых семей вызывает совмещение заботы о детях с рабочими обязанностями (важными для каждого из супругов); в то же время решение данной проблемы не должно негативно сказываться на отношениях между самими супругами. Как правило, молодые семьи прибегают к помощи собственных родителей; в другом варианте

ребенку большую часть своего времени посвящает мать, ограничивая профессиональную сферу. Кроме того, усилия семьи часто оказываются направлены преимущественно на уход за ребенком в ущерб воспитательным и образовательным задачам.

По итогам исследования авторы сформулировали ряд слабых мест молодой семьи:

- Значительная зависимость от родительских семей, провоцирующая социальной неравенство поколений;
- Лишенный необходимой гибкости рынок труда;
- Недостаток социальных учреждений для детей младшего возраста (функции ухода за ребенком в отсутствие родителей принимает на себя старшее поколение, что имеет и позитивные, и негативные следствия) –

а также, напротив, ее сильных сторон:

- «Заметная компенсаторная способности первичной сети по отношению к социальным дисбалансам» [2, с. 28]. Иными словами, семья по-прежнему является источником социального благополучия.

Е. Карра указывает на следующую взаимосвязь между сделанными исследователями выводами и основными положениями закона «Региональная политика для семьи»: «Ломбардская семейная политика к концу 1999 г. осознает и укрепляет способность семьи к солидаризации через поддержку семейного ассоциационизма и финансирования проектов, основанных на самопомощи; стимулирует апробацию служб «семейного» стиля для раннего детства, где должна поощряться ведущая роль родителей, и поддерживает программы обучения родителю; выделяет субсидии молодым парам для приобретения первого дома, содействуя экономической независимости» [2, с. 31].

После публикации закона наибольший интерес у сотрудников Центра вызвали статьи, связанные с взаимопомощью семей и семейными ассоциациями. В статье 4 рассматриваются:

- «Укрепление воспитательно-образовательных служб для раннего детства, при помощи финансирования инновационных и экспериментальных проектов, представленных ассоциациями и организациями частного характера, с особым вниманием к решениям, которые усиливают сплоченность семьи;
- Реализация образовательных мероприятий для молодежи, пар и родителей государственными и частными консультантами;
- Активация форм домашнего ухода как альтернативы институционализации» [2, с. 32].

В статье 5 – поддержка семейных ассоциаций «при помощи таких инструментов как перепись, учреждение Реестра, создание Регионального совета ассоциаций семейной солидарности» [2, с. 32].

Как один из важных этапов реализации закона изначально были запланированы мониторинг и оценка результатов его действия до конца периода финансирования. К этой деятельности были привлечены сотрудники Центра. В 2000 году Центром было начато масштабное исследование, основная цель которого сводилась к «поддержке реализации 4 и 5 статей» [2, с. 35] закона «Региональная политика для семьи». Оно рассматривало ряд объектов (семейные ассоциации Ломбардии; проекты, реализуемые при поддержке, оказываемой на базе принятого закона; инновационные социальные службы для семьи) в рамках всех трех этапов системы ODG и включал сбор информации об объектах, ее оценку и формирование референтов для принятого закона. Исследования проводились в течение нескольких лет и включали несколько этапов. На основе полученных результатов участниками исследования формулировались рекомендации для корректировки конкретных действий, предпринимаемых правительством региона.

5. Оценка социальной политики

В качестве «компас» для анализа социальной реальности в рамках реляционной теории применяется схема AGIL Парсонса, «используемая, однако, не жестко функционалистским образом» [2, с. 17].

В частности, Latensy в этом прочтении Донати связывает не с культурной моделью, а с реляционными ценностями, с отношением: «латентность ценностей (уже не сохранение культурной модели, а ее постоянная реинтерпретация!) отсылает к вертикальному измерению [...] L – это оценочная инстанция (или ценностная, или также «этическая»), которая проходит через все социальные отношения (следовательно, AGIL), и поэтому определяет все функции. Это потребность, отраженная во всех остальных функциональных полюсах. На фоне основного функционирования общества L предоставляет *среднее* взаимности [...], представляет *точку во времени и пространстве, в которой общество превосходит самого себя как человеческое общество* [...]. Если бы не было ценностей, не было бы человеческого социального мира, ни человеческих действий, ни, следовательно, потребности в компасе для ориентации в нем» [2, с. 18].

Кроме того, четыре полюса этой схемы (L – ценностная модель, I – взаимодействие субъектов в отношении к нормативности, G – конечная или промежуточная цель; A – средства ее достижения) трактуются как обладающие сложной взаимосвязью и многомерной направленностью. Ось LG представляет собой референтный уровень (*refero*), демонстрирующий соотношение ценностей и целей, а AI – структурный (*religo*), соотношение инструментов и взаимодействия субъектов. Как пишет Е. Карра, «анализировать социальные феномены как социальные отношения означает, в таком случае, наблюдать и выявлять *отношение*, которое демонстрируют все социальные феномены, между символическим выражением (смыслом) и структурными условиями; кроме того, в свою очередь, каждый из этих двух аспектов в реальности является *отношением* между ценностями и целями, с одной стороны, и средствами и нормами, с другой» [2, с. 18].

На этой основе П. Донати и Р. Прандини разработали ряд показателей для оценки социальной политики, затрагивающих в том числе и сферу семьи:

- «показатель оперативной эффективности и оценки/реорганизации политики;
- показатель усиления автономной солидарности и взаимосвязи между государственными услугами и частным сектором с целью взаимной ответственности;
- показатель интеграции между нуждами семьи, множественностью акторов и сетевых мер, поощрение политики empowerment;
- показатель осознания ценности семьи как единого и активного субъекта политики» [2, с. 19].

В результате последующего уточнения в работах Р. Прандини, Дж. России и Е. Карра Миттини эта система оценки приобрела следующий вид:

- «показатель оперативной эффективности и оценки/реорганизации политики;
- *оперативные инструменты* (уровень инноваций и соответствие целям);
- *способность к авторефлексии* (способность/желание реализовать оценку собственных действий);
- *организация* (связь между различными услугами, на формальном и неформальном уровне);
- *медиа-поддержка* (предложение услуг онлайн, введение в сети постоянно актуальной информации, поддержка виртуального диалога между различными субъектами);

- показатель усиления автономной солидарности и взаимосвязи между государственными услугами и частным сектором с целью взаимной ответственности:

- *воздействие на семейные отношения* (меры, направленные не на отдельных членов семей, но на семейные отношения, поощряющие автономную активизацию семьи: субсидиарность);

- *усиление ассоциативной солидарности* (поощрение создания ассоциативных структур между семьями);

- *поддержка цикла семейной жизни* (представление о семье как цикле семейной жизни с целью снижения трудности некоторых фаз <...>);

- показатель интеграции между нуждами семьи, множественностью акторов и сетевых мер, поощрение политики empowerment;

- *связь между потребностями и субъектами семьи* (межотраслевой характер);

- *множественность акторов* (вовлечение добровольцев, ассоциаций, кооперативов, родных, групп самопомощи...);

- *развитие сетевых действий* (поощрение неформальных сетей, наиболее адаптированных и близких к семейным отношениям);

- *поощрение политики empowerment* (взаимное усиление семьи и общества);

- показатель осознания ценности семьи как единого и активного субъекта политики» [2, с. 42-43]

- *семья как единичный субъект первичных потребностей* (поддержка семьи как автономного производителя услуг для личности – субсидиарность);

- *семья как активный субъект политики* (вовлечение семьи в разработку и реализацию услуг);

- *политическое представительство семьи* (поддержка семейного ассоциационизма как активного субъекта семейной политики).

6. Семейные ассоциации

В условиях современной Италии одной из важнейших тем для разговора о семейной политике является семейный ассоциационизм¹. Семейные объединения, как пишет Е. Карра, всегда были значимой частью социальной жизни Италии, но особую роль начали играть в 1990-е гг. В ряде регионов их деятельность получила законодательное оформление. Тогда же началось их изучение в рамках реляционной парадигмы.

П. Донати указывает на два необходимых условия, которым должна удовлетворять

ассоциация: собственная система ценностей и собственная внутренняя динамика (при которой сама ассоциация является источником происходящих в ней процессов), а также называет четыре общих признака ассоциации: автономия, свобода действия, сопряженная с ответственностью, реляционный характер (способность к взаимодействию), «сетевая структура которая сочетает Gemeinschaft и Gesellschaft, не аннулируя ни одного, ни другого» [5, с. 11].

Кроме того, он подробно останавливается на реляционной сущности ассоциации, не ограниченной инструментальным характером, но имеющей характер общего блага: «Ассоциация является таковой, если и только если, и в той мере, насколько члены воспринимают и проживают ее фактически как общее благо, как дело, в котором они лично заинтересованы, а не как внешний по отношению к ним инструмент, которым они лишь пользуются для получения определенных преимуществ» [5, с. 10]. Именно такие ассоциации и представляют собой интерес для рассмотрения в рамках реляционной теории.

Наконец, особенность *семейной* ассоциация заключается в том, что она преобразует *семью* посредством *семьи*, действуя *семейно* (то есть ориентируясь на такие особенности последней, как нацеленности на *персонализацию*, *гуманизацию* личности, достигаемую посредством *отношений*, основанных на норме *взаимности*).

В обобщающей работе «La famiglia il genoma che fa vivere la società» [8] П. Донати так изображает этот процесс: «Семьи встречаются и помогают друг другу, пытаясь выявить свои проблемы и обмениваясь опытом. Это делается в присутствии экспертов (инспектирующих, стимулирующих, воодушевляющих), которые действуют не директивно (не дают норм, которым нужно следовать), но майевтически, то есть помогают семьям поддерживать самих себя, определять свои задачи и средства для их достижения. Речь идет об образе вмешательства, который создает социальные сети семей для усиления их способности к рефлексии и, в свете community care, при помощи взаимной поддержки самих семей. Фундаментальный критерий того, идет ли речь о подлинной стратегии empowerment или нет, состоит в том, увеличивается или уменьшается способность семьи быть семьей и порождать семью посредством семьи» [8, с. 229-230].

Иными словами, более или менее «благополучные» (в этом понимании) семьи в рамках ассоциаций призваны обмениваться опытом решения общих проблем и взаимно

¹ L'associazionismo familiare.

совершенствоваться. Поскольку цель семейной политики, как уже было указано, заключается в том, чтобы обеспечить семье такую среду, в которой она сможет естественно реализоваться как первичный источник социального капитала, семейные ассоциации, в свою очередь, выступают здесь в качестве основного инструмента, при помощи которого эта цель может быть достигнута непосредственно при обеспечении необходимых условий для их деятельности. Для этого деятельность ассоциаций должна получить признание и поддержку на законодательном уровне, с чем и связаны основные трудности (как и в случае семьи как социального субъекта).

В картине общества, предлагаемой Донати, разного рода ассоциативные объединения разного рода ассоциации занимают одно из ключевых мест. Признание семьи и таких объединений в качестве правовых субъектов, обладающих собственным «гражданством», необходимо для преодоления кризиса современного европейского общества, в основе которого лежит бинарная оппозиция рынка и государства, санкционированная индивидуалистской и утилитаристской идеологией. Введение этих новых акторов – семьи и ассоциаций – помимо государства и рынка позволит обществу пройти между «Сциллой (патологиями марксистского социализма)» и «Харибдой (патологиями либерализма)» [8, с. 2].

Будучи производителями общего блага, ассоциации как акторы не принадлежат ни рынку, ни государству, и своей *семейно* ориентированной деятельности реализуют «“другой код” гражданства по сравнению с кодом бинара государство/рынок» [8, с. 22]. Этот код включает:

- «другой способ» экономической деятельности, отличный от рыночного (поскольку ассоциации и их члены в качестве производителей и потребителей не рассматривают продукт с точки зрения «примата полезности»);

- «другой способ “быть государством”»: обладание «правами, которые не могут быть (не должны быть) делегированы»;

- «другой способ “производить социальную интеграцию”», переходящую на уровень жизненного мира;

- «другой способ “производить культуру”»: отношение к ценностям в соответствии с собственным этосом [8, с. 22].

Реорганизованное на этих основаниях общество представляется в виде взаимосвязи элементов: рынок – adaptation, государство –

goal-attainment, третий сектор – integration, «четвертый сектор (первичные сети: семья, родственные связи, дружеские и неформальные группы) – latency. Появление такого общества возможно при отсутствии доминирования рынка или государства.

Донати выделяет [8, с. 18] три особенных, собственных функции семейных ассоциаций:

- Неформальная реализация социокультурного плюрализма;

- Защита общества от других систем (рынка и государства); «и в этом смысле реализация позитивной свободы (свободы для, свободы как «обязательства перед»), а не только негативной (свободы от, свободы как «права быть оставленным в покое») [8, с. 18];

- Усложнение социальной интеграции на основе интерсубъективности; например, гуманизация услуг за счет человеческих отношений.

Переходя к классификации ассоциаций, он указывает на возможность использования различных критериев, и предлагает два варианта классификации: в зависимости от цели и в зависимости от структуры.

Конечная цель деятельности ассоциации выражается при помощи двух понятий: продукт и потребитель. Сочетания различных продуктов и потребителей различного характера позволяет выделить следующие типы:

- Ассоциации, производящие особые услуги для своих членов. Это организации самопомощи, например, объединения семей, столкнувшихся с проблемой алкоголизма;

- Ассоциации, производящие особые услуги как для своих членов, так и для других потребителей, открытые вовне; члены таких ассоциаций объединяются для совместной просоциальной деятельности;

- Ассоциации, производящие общие услуги для своих членов (в первую очередь, но не исключительно), ориентирующиеся на «общие», распространенные потребности (например, медицинское консультирование);

- Ассоциации, производящие общие услуги для внешнего потребителя. Такая деятельность может ставить перед собой задачи, касающиеся культурной, общественной или политической сферы; например, защита социальных прав.

Вторая предлагаемая классификация, основывающаяся на структурных признаках, предполагает три критерия: юридический статус, территориальный уровень, организационная модель (степень гибкости распределения ролей, степень профессионализации (трудоустроен-

ные/добровольцы), тип управления, характер внутренней структуры.

Описание при помощи этих критериев, отмечает Донати, демонстрирует слабость итальянских семейных ассоциаций, имеющих, как правило, «волонтаристский» юридический статус вместо «общественного», ограниченных локальным/региональным уровнем и демонстрирующих низкую степень гибкости и профессионализма в управлении [8, с. 19-21].

В качестве практического выражения дилемм, связанных с деятельностью ассоциаций, рассмотрим предлагаемый Донати в этой же публикации пример школьного образования. Логика современного общества признает только два типа школ: общественные, то есть государственные, и частные, то есть являющиеся частью рынка (за немногочисленными исключениями, каковыми являются, например, католические школы). Школы, автономные от государства, создающиеся на ассоциативных началах (например, группой родителей для своих и чужих детей) и не преследующие рыночных целей, выпадают из поля зрения правовой системы и не встречают необходимой поддержки; это относится к любым субъектам «некоммерческого сектора» [8, с. 22]. В частности, в итальянском обществе автономные школы ассоциируются с привилегированностью, вызывают подозрения в поощрении неравенства; доминирует идея, что обеспечить равенство граждан могут только государственные институты. Однако это не так, «эта позиция, если и могла быть оправдана в начале строительства современного национального государства, сегодня оказывается анахронической, устаревшей» [8, с. 26]; современное общество нуждается в сложных, дифференцированных институтах. «Необходимо рассматривать проблему с другой точки зрения, или лучше с различных точек зрения вместе. С точки зрения родителей, которые выбирают школу, с точки зрения учащихся, с точки зрения преподавателей, с точки зрения всего политического сообщества (локального, национального, наднационального)» [8, р. 26]. Такой взгляд должен дать право на существование различным типам школ, государственным, частным коммерческим, частным некоммерческим, «общинным» [6, с. 27] и комбинирующим в себе эти типы.

7. Операционализация понятия «семейности» в оценке услуг для семьи

Очевидно, что важное место в сфере семейной политики занимает проблема услуг для семьи. Среди работ интересующих нас авторов

значительная часть посвящена этой теме. Она, в частности, рассматривается в последнем двухгодичном отчете Национального исследовательского центра по делам семьи [16, с. 2], как и во множестве других публикаций.

В нашем обзоре мы остановимся на вопросе оценки услуг для семьи и рассмотрим критерии, разработанные Центром Миланского университета в ходе упомянутого выше исследовательского проекта, реализованного в Ломбардии.

Чтобы соответствовать представлению о личности и семье, разработанному в рамках реляционного подхода, услуги, предоставляемые личности, должны иметь конечной целью *персонализацию* (становление личности более личностью), предоставляемые семье – ее *фамилиаризацию* (становление семьи более семьей); эта установка противопоставляется стандартизации, бюрократизации, формализму. «Термин персонализация отчетливо выявляет, что удовлетворение потребности, которое осуществляется при помощи оказания услуги, принимает *реляционный* характер [2, с. 138]; такая услуга направлена на производство реляционного блага и сама может являться таковым. Фамилиаризация – своего рода синоним персонализации; характер предоставляемой услуги определяется тем, что личность, потребности которой услуга удовлетворяет, состоит в сети социальных отношений, наиболее важные из которых – семейные.

Понятие *фамилиаризации* услуги сотрудники Центра операционализировали при помощи следующих показателей:

- Инициатор услуги является семейной ассоциацией;
- Среди инструментов присутствуют встречи с родителями/членами семьи и анкеты;
- Организована возможность встреч с родителями/членами семьи (праздники, экскурсии и т.д.);
- Среди персонала присутствует один или более родитель/член семьи;
- Услуга оказывается на дому потребителя;
- Помещение обустроено как дом;
- Присутствуют отношения с семейными организациями;
- Потребитель – сын отца, который работает на предприятии;
- Использование долгов/кредитов частью членов семьи;
- Тематические области формирования отношений с семьей, работы сетей, семейной политики;

• Деятельность направлена не на индивида, а на семью;

• Задействованы оба члена пары [2, с. 156].

8. «Семейный пакет»: меры по преобразованию семейной политики

В заключение мы приведем систему конкретных мер в сфере семейной политики, разработанный Донати и его единомышленниками на основе изложенной теории [13, с. 295-301]:

1. Особая система налогообложения и тарификации (стоимость коммунальных услуг, транспорта, образовательных услуг и т.д.), учитывающая состав семьи, то есть число ее членов и их специфические потребности (которые могут отличаться у семей с маленькими детьми, пожилыми людьми или инвалидами), а также «семейный доход»;

2. Гибкая помощь семьям (в особенности молодым) в решении жилищных проблем; речь идет не только об обеспечении семьи собственным жильем, но и о соответствии этого жилья ее потребностям («дом, который растет вместе с семьей»);

3. «Меры, позволяющие паре иметь желаемое число детей»; например, создание специальных фондов для оказания материальной поддержки;

4. Развития услуг няни, прежде всего – предоставляемых на основе семейных ассоциаций;

5. Поддержка семей с членами, требующими особого ухода (дети-инвалиды, престарелые и т.д.), направленная на то, чтобы последние продолжали находиться в семье или же в условиях, максимально приближенных к семейным. Это подразумевает материальную помощь; развитие услуг, оказываемых на дому; создание из самих семей сетей взаимопомощи; создание учреждений для временного пребывания (например, в летний период), не вырывающих человека из семьи, но позволяющих семье «отдохнуть»;

6. Обеспечение постоянного доступа членов семьи к больному при госпитализации (не только если речь идет о ребенке);

7. Реорганизация ритма жизни города с учетом потребностей семьи;

8. Использование ресурсов подходящих семей и общества как посредника для помощи детям из семей неблагополучных, вместо помещения их в специализированные учреждения;

9. Создание новых форм услуг для детей 1-5 лет (приближенных к семейным). Дети до 1 года должны находиться в семье;

10. Особая поддержка многодетных семей, а также семей, оказавшихся в трудной ситуации (например, в случае безработицы);

11. Создание центров для семьи, предоставляющих услуги не отдельным семьям, а семейным ассоциациям, с целью улучшения их работы и повышения их самостоятельности;

12. Создание Совета семейных ассоциаций.

Таким образом, семейная политика в рамках подхода П. Донати является одним из важнейших инструментов преобразования современного европейского общества, находящегося в кризисном состоянии. Выход из этого кризиса возможен лишь при условии изменения представления о личности, семье и обществе; семья как место формирования личности и, тем самым, источник существования общества, требует самого пристального внимания. Реляционная парадигма Донати предоставляет основу для такого изменения и последующего принятия практических мер, в данном случае – разработки семейной политики, рассматривающей в качестве объекта собственно семью и семейные отношения и построенной на принципе субсидиарности и идее семьи как социального субъекта.

Литература

1. Buone pratiche nei servizi alla famiglia. Famiglie fragili. Famiglie con anziani non autosufficienti / E. Carrà e D. Bramanti (a cura di). URL: http://www.politichefamiglia.it/media/74637/report-introduzione_e_metodologia.pdf (дата обращения: 26.08.2014).

2. Carrà Mittini E. Dentro le Politiche Familiari. Storia di una ricerca relazionale sulla Legge 23/99 della Regione Lombardia «Politiche Regionali per la Famiglia». Milano, 2003.

3. Donati P. I fondamenti della sussidiarietà. URL: <http://www.sussidiarieta.net/files/Donati.pdf> (дата обращения: 13. 08. 2014).

4. Donati P. I principi fondamentali della politica familiare: ripensare i “diritti della famiglia” nella società che si globalizza. URL: <http://www.istitutogp2.it/public/I%20principi%20fondamentali%20della%20politica%20familiare.pdf> (дата обращения: 2.08.2014).

5. Donati P. Famiglia, associazioni familiari e nuova cittadinanza. URL: www.istitutogp2.it/public/Famiglia,%20associazioni%20familiari%20e%20nuova%20cittadinanza.pdf (дата обращения: 15.07.2014).

6. Donati P. La famiglia come soggetto sociale. URL: <http://www.istitutogp2.it/public/La%20famiglia%20come%20soggetto%20sociale.pdf> (дата обращения: 20.03.2014).

7. Donati P. La famiglia e gli squilibri socio-demografici: quali politiche familiari? URL:

<http://www.centesiumannus.org/media/1qlrj1340008202.pdf> (дата обращения: 26.08.2014).

8. Donati P. *La famiglia il genoma che fa vivere la società*. Roma, 2013.

9. Donati P. *Le politiche familiari in Europa: modelli, principi e un nuovo approccio relazionale ai “diritti della famiglia”*. URL:

[213.174.176.145/osservatorioprova/images/altrepubb/documenti/2012/donati_politiche_famiglia_europa.pdf](http://www.osservatorionazionalefamiglie.it/osservatorioprova/images/altrepubb/documenti/2012/donati_politiche_famiglia_europa.pdf) (дата обращения: 30.07.2014).

10. Donati P. *Le politiche familiari in Italia: problemi e prospettive (il Piano nazionale e la proposta del family mainstreaming)*. URL:

http://www.conferenzafamiglia.it/media/6548/donati_intervento%20rivisto%208%20novembre.pdf (дата обращения: 26.08.2014).

11. Donati P. *Piani nazionali e politiche familiari: sfide e opportunità per l'Italia*. URL: http://www.conferenzafamiglia.it/media/1729/Pierpaolo_Donati_presentazione.pdf (дата обращения: 29.07.2014).

12. Donati P. *Quale welfare amico delle famiglie?* URL:

http://www.osservatorionazionalefamiglie.it/osservatorioprova/images/atti-seminari/Relazione_Donati_2004.pdf (дата обращения: 21.07.2014).

13. Donati P. *Sociologia delle politiche familiari*. Roma, 2003.

14. Donati P. *The State And The Family In A Subsidiary Society*. URL: www.pass.va/content/dam/scienzesociali/pdf/acta14/acta14-donati.pdf (дата обращения: 30.06.2014).

15. *La famiglia come intreccio di relazioni. La prospettiva sociologica* / G. Rossi, D. Bramanti (a cura di). Milano, 2012.

16. *La famiglia in Italia. Sfide sociali e innovazioni nei servizi, vol. I. Aspetti demografici, sociali e legislative* / P. Donati (a cura di). Roma, 2012.

17. Rossi G. *Associazionismo familiare. Capitale sociale per le famiglie e per la società. Aspetti cruciali e prospettive*. URL:

www.afifamiglia.it/public/Stampe%20slide%20Giovanna%20%20Rossi%2016-06-07.pdf (дата обращения: 26.08.2014).

References

1. *Buone pratiche nei servizi alla famiglia. Famiglie fragili. Famiglie con anziani non autosufficienti* / E. Carrà e D. Bramanti (a cura di). URL: http://www.politichefamiglia.it/media/74637/report-introduzione_e_metodologia.pdf (date of access: August 26, 2014).

2. Carrà Mittini E. *Dentro le Politiche Familiari. Storia di una ricerca relazionale sulla Legge 23/99 della Regione Lombardia «Politiche Regionali per la Famiglia»*. Milano, 2003.

3. Donati P. *I fondamenti della sussidiarietà*. URL: <http://www.sussidiarieta.net/files/Donati.pdf> (date of access: August 13, 2014).

4. Donati P. *I principi fondamentali della politica familiare: ripensare i “diritti della famiglia” nella società*

che si globalizza. URL: <http://www.istitutogp2.it/public/I%20principi%20fondamentali%20della%20politica%20familiare.pdf> (date of access: August 2, 2014).

5. Donati P. *Famiglia, associazioni familiari e nuova cittadinanza*. URL:

www.istitutogp2.it/public/Famiglia,%20associazioni%20familiari%20e%20nuova%20cittadinanza.pdf (date of access: July 15, 2014).

6. Donati P. *La famiglia come soggetto sociale*. URL: <http://www.istitutogp2.it/public/La%20famiglia%20come%20soggetto%20sociale.pdf> (date of access: March 20, 2014).

7. Donati P. *La famiglia e gli squilibri socio-demografici: quali politiche familiari?* URL: <http://www.centesiumannus.org/media/1qlrj1340008202.pdf> (date of access: August 26, 2014).

8. Donati P. *La famiglia il genoma che fa vivere la società*. Roma, 2013.

9. Donati P. *Le politiche familiari in Europa: modelli, principi e un nuovo approccio relazionale ai “diritti della famiglia”*. URL:

[213.174.176.145/osservatorioprova/images/altrepubb/documenti/2012/donati_politiche_famiglia_europa.pdf](http://www.osservatorionazionalefamiglie.it/osservatorioprova/images/altrepubb/documenti/2012/donati_politiche_famiglia_europa.pdf) (date of access: July 30, 2014).

10. Donati P. *Le politiche familiari in Italia: problemi e prospettive (il Piano nazionale e la proposta del family mainstreaming)*. URL:

http://www.conferenzafamiglia.it/media/6548/donati_intervento%20rivisto%208%20novembre.pdf (date of access: August 26, 2014).

11. Donati P. *Piani nazionali e politiche familiari: sfide e opportunità per l'Italia*. URL: http://www.conferenzafamiglia.it/media/1729/Pierpaolo_Donati_presentazione.pdf (date of access: July 29, 2014).

12. Donati P. *Quale welfare amico delle famiglie?* URL:

http://www.osservatorionazionalefamiglie.it/osservatorioprova/images/atti-seminari/Relazione_Donati_2004.pdf (date of access: July 21, 2014).

13. Donati P. *Sociologia delle politiche familiari*. Roma, 2003.

14. Donati P. *The State And The Family In A Subsidiary Society*. URL: www.pass.va/content/dam/scienzesociali/pdf/acta14/acta14-donati.pdf (date of access: June 30, 2014).

15. *La famiglia come intreccio di relazioni. La prospettiva sociologica*. G. Rossi, D. Bramanti (a cura di). Milano, 2012.

16. *La famiglia in Italia. Sfide sociali e innovazioni nei servizi, vol. I. Aspetti demografici, sociali e legislative* / P. Donati (a cura di). Roma, 2012.

17. Rossi G. *Associazionismo familiare. Capitale sociale per le famiglie e per la società. Aspetti cruciali e prospettive*. URL:

www.afifamiglia.it/public/Stampe%20slide%20Giovanna%20%20Rossi%2016-06-07.pdf (date of access: August 26, 2014).